

СЛЕПАРЬ

По рельсам мартообрия звенел в апрель
и наг, и бог дорог.
Свистал в свирель мой Лель.
Бел латырь май, огнил алтарь.
Мой бог дорог зарил зарёй из ок,
и весел, и восторг он лил зарёю степь,
и пел, и пил светалище, рожденье ддя,
и на святилище прилѣг мой тавр, бог дорог.
И встал Слепась, из ок и зарью Я.

ПАМЯТИ МАРКА ШАГАЛА

А мир уходит из-под крыл,
летит, и облачным запысьем
ты прикасаешься и – счастлив,
честью солнцу мил.
Частицей радужки лучится
смешинка в солнечном обличье,
излучинками соучастья
ты миру личный сопричастник,
и мира бледная облатка
тобой расцветена в свет счастья,
и тайнописью ходоки
по небу – иноки любви.

СКОРЫЙ ПОЕЗД 666

*«Разлегишься на апрельсах...»
Вилли Мельников*

Пустившись по апрельсам майорейдом на норд-ост,
мой призрак скифом мчался из таврида,
а поезд шѣл уже не в Петербург,
в столицу скифоазии Москву.
Мой сон и дом, тринадцатый вагон,
парил, как подстаканник чаем, май,
всѣ шло от сумерек ко дню,
неисправикинг в руки мне штурвал,
и майорейдером мой призрак
по апрельсам шѣл в Москву,
не в Петербург, Коро,
мы нынче в май.

АНГЕЛЫ ПИРОГОВКИ

Здесь над крестами плывут свои сны,
Их отголоски как молоточки в венозной крови.
На Пироговке спят вперемешку
Женщины, словно в насмешку
Сброшенные с небес, ангел здесь
Тихий, порой отлетает, ворон
Слетает на крест.
Ткачихи стежок за стежком плетут
Рубахи крестницам смерть посметь.
Но жизнь вжить, вживить как честь
Сестёр и врачей – сей удел здесь.

АКАФИСТ АНГЕЛОВ

А был ли мальчик, промельк льдистых уст,
Шепнувших имя Златоуст, как акафист?
А был ли миг мостящих Стикс, как Крымский мост,
Миг длащих жизнь? Октябрьский свет
Прозрачно чист как миг, искрист как наст.

МЁБУИС ГОДА

Ты вчера ещё видел начало,
ускользающий хвост проплывал
и молчала макрель:
ты ей снился в апрель,
майский поезд тебя заворачивал
в Мебиус под крымским мостом
как икру в мокреца, в макрель,
ты ей снился однажды в июль,
но молчи как макрель,
или пой как Августа авгурам,
что не встретишь себя на рассвете,
и не выйдешь из савана дня,
бледный стрелочник тебя не отправит
на ци, и на выдохе для цикад
не пройдёт тщедушный фотограф,
и певчая птица не ца
пля в поля за ци не ухнет успеть цикаду,
лови не лови макрель,
не смотри ей в глаза,
там за макушкой лета,
пришьвёт прилетит махаон
и в его глазах промолчит
твоей книгой немеющий в немь
философ
там за макушкой лета
не смотри в глаза Ка, двойнику.

ОСТРОВ МОЙ КРЫМ

С икон декабря ликами в знойном ионе
Слетали безмолвные птицы белыми точками дня,
для в отражениях буквы длиннот февраля.
Ликами будд мартобрь воззвал к тишине, но нельзя.

Певчие образы нота за нотой таяли сентябрём,
и, иссякая в проталинах года, звали
к календам, спасаясь от ид и от нон.
Вспомни, декабрь, детей, ускользящих ангелов,
льдистых как сон.
Твой календарь не к ариям, к асам
прочтён и записан,
Августа, августом в августа днях как закон.
Выйди, Геката, на перекрёсток времён.
Аве, Геката, август тобой вознесён.
Длящийся Юлием март мантрами будд,
выжжен июлем, пыльных смерчей око для,
видишь, твой морок несётся чёрным
вечным монахом с икон декабря.
Стои и держи свой стяг,
неоконченный мира набросок,
остров мой Крым.

БЕЛЫЕ ГОРОДА И НЕБЕСНЫЕ ВЕСИ

Мой белый город облакитных высей,
Я тайный пешелёт летучих весей.
Небесных ходоков пополнив пеший лёт,
Спешит крылатый иноходец
По киммерийским волошковым
Небесам аллюром – в бег как в лёт.

Мой дом прохладный вертоград.
Я выхожу и кипарисы
Бегут бегут травой рысью,
Бросая кишами на листья
Не рис но котиков подряд.
Вот славный котофей,
Он феям мил, его чесать
Летят летят все дуновейно,
Он кельтским духам рыж и в масть.

МИР МАЛЫХ ЗВОНАРЕЙ

Из льдистых сумерек зарницы звонов
Сентябрьских малых звонарей.
Так тонок, призрачен, так долог миг,
Так близок мир поющих, звонок
Зарёю зрящих, озаряющих
Исходом неба в море,
Мир октябрюющих хранителей поющих чаш.
Дары их звонов не для нас, для уходящих
Морем в небо кораблей.
Серебряные звоны октября
С рассветом небу отдаёт заря.
Зареет малых звонарей исход.
Груз 200. Порт.

Всё то, что не случилось, входит в сны.
Бомбёжки в темноте предельно ярки.
И ты, как имярек нахлынувшей войны,
Седеешь не на выдохе,
На вдохе, и начинаешь жить.
А утро белым колоколом неба,
Готовится звонарь.
И тишина предвестием напева,
Серебряным исходом льдист сентябрь.
Исходом мира в море, корабли
Готовы выбрать рулевых и плыть
На белоснежных парусах на грани с небом,
И небом машет птица как парусами облаков.
И осень октябрит седеющим исходом
Льдистых утр как снов.

СМОТЯЩИЙ ВПЕРЁД

Из ризы, червлённой солнцем,
выскочил словно гений,
отправившись в путь небесный,
хитон сей бесповный белый
царицей Еленой положен
сокровищем тихо в Трир,
смотрящий вперёд, в мир.